

гильной яме под невысокой насыпью (кург. 10), несет в себе черты погребального обряда юго-восточных и восточнолитовских курганов с сожжениями этого типа. Отражением традиций тех же племен являются, по-видимому, случаи нахождения в насыпях курганов кучек кальцинированных костей (Бретянка, кург. 2Г, Селец, кург. 4).

Погребальный инвентарь курганов по обряду труположения новгородских могильников позволяет относить их к числу славянских захоронений (кривичи, дреговичи, древляне, волыняне), однако в погребальном обряде отдельных курганов этого типа наблюдалось большое количество камней на погребальных площадках вокруг погребений (Городиловка, кург. 4, 6) или по одному большому камню у головы и ног погребенных (Городиловка, кург. 3, 8), что также можно связывать с пережитками обычая восточнолитовских племен устраивать каменные выкладки в основаниях курганов.

Балтские элементы в погребальном обряде курганов окрестностей Новогрудка свидетельствуют о наличии среди славянского в своей массе населения этого района в древности отдельных небольших групп балтских племен, которые, испытывая на себе сильное влияние славянской среды, со своей стороны вносили в эту среду элементы своей материальной и духовной культуры.

Р.К.Римантене (Вильнюс)

РОЛЬ НЕМАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБРАЗОВАНИИ БАЛТОВ

Принято считать, что время образования балтов — это конец III — нач. II тысячел. до н.э., когда в Средней и Восточной Европе распространялись разные варианты культуры шнуровой керамики. С

образованием балтской культуры связывается в Прибалтике вариант под названием приморская или жуцевская культура.

Культура шнуровой керамики вторглась, прежде всего, в область распространения неманской, затем нарвской культуры. Возникает вопрос, какими являются взаимоотношения между этими культурами, что получила в наследство приморская (жуцевская) культура от неманской и что она дала неманской культуре. Ибо поиски происхождения балтской культуры являются поисками происхождения приморской культуры.

Неолитическая неманская культура была выделена в 50–60 годах. Основная область распространения ее — это бассейн верхнего Немана. На запад она простирается через южную часть Калининградской области и северную Польшу до Вислы, на юге довольно узкой полосой достигает Припяти, на восток простирается, не доходя до Минска, а на север — не доходя до Вилии и верховья Березины. Кремневый инвентарь унаследован от мезолитической неманской культуры. Позже добавляются некоторые неолитические типы изделий и неолитическая техника обработки. Керамика слабо орнаментирована. В тесте горшков много растительных примесей, позднее и дресвы. Горшки остродонные, пропорции 1:1,5. Шейки прямые (Г), изогнуты внутрь (С) или наружу (З). Для среднего неолита характерен своеобразный профиль, который образовался вследствие наколов изнутри. На раннем этапе не замечается никаких связей с другими культурами. Предполагается, что импульс для изготовления керамики дала днепро-донецкая культура на Украине и в Белоруссии. В среднем неолите начались взаимоотношения с соседями. В позднем неолите неманская культура приобрела элементы культуры шнуровой керамики. Антропологический тип — европеоидный.

Культура шнуровой керамики, распространяясь с юго-запада, нашла здесь редко заселенную область, однако со своеобразной культурой, хорошо приспособленной к окружающей среде. Пришельцы — это кочевые скотоводы, от которых остались лишь скудные следы поселений и отдельные погребения. Это они, наверное, дошли до Эстонии и Финляндии. А большинство представителей культуры шнуровой керамики (возможно, вторая волна?) влилось в местное население, приобретая все то, что было приспособлено к местным условиям: весь кремневый и костяной инвентарь, предметы охоты и рыбной ловли, ибо в наших условиях присваивающее хозяйство еще было более рентабельным, чем производящее. Это как раз и показывает, что новая культура не уничтожала местную, а сливалась с ней. И, распространяясь к северу, она несла с собой весь приобретенный инвентарь.

Поэтому вместе с приморской культурой в Северной Литве распространились типы кремневых изделий мезолитического облика, которых там не было ни в мезолите, ни в раннем неолите.

А в то время в более отдаленной (и, может быть, более консервативной) юго-восточной части распространения неманской культуры новые формы керамики и орнамента внедрялись очень медленно, и до конца своего существования не заглушили древних.

Таким образом, следовало бы предполагать, что место образования приморской культуры — это область распространения западной части неманской культуры при появлении определенного количества пришельцев — носителей культуры шнуровой керамики, принявших местный образ жизни. Европеоидный тип населения и, вероятно, близкая праиндоевропейская речь, по-видимому, помогли этому процессу слияния.

Тем самым следует отвергнуть старые мнения, которые до сих пор повторяются в польской археологической литературе, будто приморская (жуцевская) культура приобрела многие черты из культуры гребенчатой керамики, даже что она сама является вершиной культуры гребенчатой керамики. Следует подчеркнуть, что между приморской (жуцевской) культурой и культурой бронзового и ранне-железного веков на этой же территории нет никакого разрыва.

В.В.Седов (Москва)

ДНЕПРОВСКИЕ БАЛТЫ

Балты как самостоятельная этноязыковая группировка индоевропейцев сложились по всей вероятности во II тысячелетии до н.э. Расселившись на обширных пространствах Восточной Европы, они в силу ряда исторических обстоятельств оказались к середине I тысячел. до н.э. расчлененными на три крупные диалектно-племенные группы. Междуречье нижней Вислы и Немана принадлежало западно-балтской группе, из которой вышли средневековые пруссы, ятвяги и др. Земли к востоку от них занимали предки летто-литовских племен.

Еще восточнее, в Верхнем Поднепровье и в смежных с ним областях обосновалась особая группировка балтов — днепровская. Археологически это — весьма близкие между собой культуры раннего железного века — днепро-двинская, занимающая Смоленское Поднепровье и Полоцко-Витебскую часть Западнодвинского бассейна, верхнеокская, распространенная в бассейне верхнего течения Оки, и ихновская в Подесенье. Для них характерны однотипные городища